

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (68)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (68)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Дронова Т.И.

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, 167000
E-mail: t_i_dronova@mail.ru

КАЖДЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СТАРОВЕРОВ-БЕСПОПОВЦЕВ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Рассматривается каждение в народной культуре русских староверов-беспоповцев, проживающих в Усть-Цилемском районе Республики Коми. В послераскольное время церковное каждение было унаследовано староверами-мирянами, адаптировано в их религиозной культуре и активно практикуется в настоящее время. Приводится диалектная лексика, отражающая процесс каждения, выявлен круг мирян, обладающих правом на совершение воскурений. В процессе исследования установлено, что в религиозной жизни усть-цилемских староверов каждение ладаном — важнейшее ритуальное действие, воссоединяющее человека с Богом, имеющее очищающее, апотропеическое значение, а также связующее живых и мертвых. Каждение является важным элементом ритуально-бытовой культуры усть-цилемских староверов: оно совершается не только при проведении церковных служб, но и в обыденной жизни. Каждение производится в частных домах в дни церковных праздников, над приобретенной техникой, домашним скотом. Особое значение ему придается в погребально-поминальном обряде. Каждое действие сопровождается воскурением и направлено на очищение усопшего в процессе его подготовки в последний путь: в момент наступления смерти человека, при омовении, переносе тела в гроб, очищении дороги на кладбище. Каждение является обязательной частью поминальных обрядов.

Ключевые слова: староверы-беспоповцы, Усть-Цильма, каждение, кадило, обряд, связь с Богом, апотропей.

Ссылка на публикацию: Дронова Т.И. Каждение в традиционной культуре староверов-беспоповцев Усть-Цильмы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 1. С. 181–188. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-68-1-15>

Введение

В религиоведении понятийный аппарат, методология и язык описания феномена религии находятся в постоянном обновлении и требуют внимательного анализа и уточнения. В описании народной культуры русских староверов-беспоповцев Усть-Цильмы в качестве исследовательского конструкта будет использоваться понятие «живая религия», понимаемая как религиозная традиция «в опыте, практике, переживании, понимании людей, которые совершают действия в том или ином месте» [Лютаева, 2023, с. 121; Маркова, Лютаева, 2022]. Исследуемая группа русских староверов (поморцев) компактно проживает в Усть-Цилемском районе Республики Коми (до 1929 г. Усть-Цилемская волость входила в состав Архангельской губернии), который и ныне остается самым развитым древлеправославным центром на Русском Севере. Здесь наблюдается устойчивое сохранение конфессиональных традиций (крещение, исповедание, исполнение церковных уставов и предписаний), староробрядческой книжности, широкое бытование самобытной песенной культуры, традиционных обрядов, народной одежды. За период советского строительства усть-цилемы в отличие от многих российских старообрядческих общин сумели сохранить конфессиональные традиции, составившие необходимую базу для дальнейшего развития группы и культуры в целом [Дронова, 2019].

В статье будет рассмотрено каждение как важнейший элемент народной религиозности в культуре русских староверов-беспоповцев, проживающих в Усть-Цилемском районе Республики Коми. Внимание акцентируется как на обрядовом каждении — в погребально-поминальном обряде [Дронова, 2024], так и на каждении в повседневной жизни, что в полной мере позволяет проследить многообразие религиозного опыта, раскрывающего суть «живой религии». В исследовании основным источником являются полевые материалы автора, собранные в селах и деревнях Усть-Цилемского района в разные годы XXI в. Сбор материала осуществлялся методом интервью и включенного наблюдения. В опросе участвовали староверы, благословленные на каждение, и жители района не моложе 30 лет.

Обычай каждения существовал уже в глубокой древности и известен со времен ветхозаветной истории: изначально воскурение благовоний ассоциировалось с иудейскими и языческими традициями. Христиане начали практиковать каждение с апостольских времен, оно стало обязательной частью богослужения, выражает «Божественную любовь, изливающуюся на весь род человеческий, и благодать Святого Духа» [Таинственное толкование..., 1916, с. 16]. Вместе с тем оно символизирует «силу, отгоняющую злых духов, славу Божию, а идущий вверх дым от кадила — вознесение молитв к Богу» [Лукиянова]. На протяжении веков кадила имели различные формы — на цепочках и с «рукоятями». Кадило с рукоятью, или кацея, — древнейший сосуд для воскурения фимиама, доступный в использовании мирянам, тогда как курильницы на цепочках, в христианском богослужении появившиеся в VI в., используются духовенством. И хотя о бытовании последних на Руси известно с XI в., до XVII в. преобладали кадила с рукоятями.

Каждение икон мирянами с помощью ручных кадил — было широко распространено в греческой церкви еще в первые века христианства, нашло продолжение на Руси в послераскольное время в старообрядческой среде и сохраняется сегодня. У староверов-беспоповцев каждение производится исключительно при помощи кацеи. Существует два способа каждения: обводом и крестообразно. Каждение обводом, т.е. «посолонь», — выговская традиция, долгое время сохранявшаяся на Русском Севере. Впервые крестообразное каждение было закреплено соборным постановлением о каждении в решении Первого Всероссийского собора Древлеправославной церкви в 1909 г. и спустя столетие решением Третьего Всероссийского собора 2006 г.; здесь же впервые было засвидетельствовано разрешение на каждение икон и усопших женщинам — вдовам и девицам (старикам); при погребении каждение допускалось только с согласия духовного отца [Деяния..., 2008, с. 185]. Основанием для такого решения являются писания из Прологов и Миней: «Блаженная Клеопатра взя тело мученика Уара, и принесе в свое село, положи в дедине гробе, и по вся дни кадыше окрест гроба» (Пролог); «Яко некая вдовица приемши от некотораго презвитера мучениковы мощи, и кадыше по вся дни, идеже сице пишет: “Прежив же призвигер той (иже мучениковы мощи имеяше) неколико лет, егда приближися к скончанию своему, вручи святаго мученика мощи некоей вдове честной, житием святой, и старой леты, яже безценное то сокровище с радостию приемши соблюдаше у себе честно, такожде по вся дни кадило вжигаше, и кадыши, и исхождаше же и от мощей святых благоухание велие, и наполняше храмину ту”» (Миней четия). Еще одним важным решением Третьего Всероссийского собора 2006 г. был запрет на каждение лиц, замиренных и отлученных от соборных служб [Деяния..., 2008, с. 185].

Каждение: терминология и бытование

До 1917 г. у усть-цилемов каждение практиковалось как наставниками, настоятелями скитов, так и мужчинами-мирянами, получившими благословение на каждение. В годы советского периода на это были благословлены и одинокие женщины/вдовы, владевшие церковной грамотой, исполнявшие церковные обряды крещения, исповедания (для женщин), службы календарного цикла и совершавшие молитвословия за живых и усопших. В годы советской власти старцы, полагавшие, что наступили последние времена, завещали кадить могилы в том числе за мужним женщинам. В настоящее время наряду с мужчинами каждением по-прежнему занимаются и одинокие женщины, вдовы старше 50 лет.

До конца XX в. в усть-цилемских селениях каждение совершали обводом, и лишь после регистрации староверческой общины в с. Усть-Цильма (1991 г.) был введен единый способ каждения — крестообразно. Этому способствовало то, что ныне действующего наставника и настоятеля молитвенного дома в с. Усть-Цильма А.Г. Носова в наставническую деятельность в молодом возрасте благословляли в Российском Совете (г. Москва) московские духовные отцы, которые длительный период наставляли и консультировали его по всем важнейшим духовным вопросам. Так в Усть-Цилемском районе утвердилось крестообразное каждение, но в окраинных деревнях еще встречается каждение обводом.

В усть-цилемской традиции ритуал каждения и связанные с ним действия имеют диалектные наименования: *кадило*, *кадельница*, *кадила*, *кадила* — сосуд для сжигания благовоний (рис. 1). В годы советского периода за неимением церковной кацеи усть-цилемские староверы для каждения использовали металлические кованые ручные кадила в виде ковша, небольшие эмалированные ковшики. *Покадить*, *кадить*, *накадить* — термины, отражающие само действие; *ладанка*, *ладаница* — сосуд для хранения ладана или застывшей смолы хвойных деревьев. *Ладаницы* были двух видов: металлические четырехугольные коробочки с пирамидальными крышками и берестяные небольшие туески с плоскими крышками (рис. 2). Наряду

Каждение в традиционной культуре староверов-беспоповцев Усть-Цильмы

с ладаном в настоящее время по-прежнему используется застывшая смола сосновых и еловых деревьев, называемая — *сера, серка*. Угли тушили и хранили в *морильницах* — металлических сосудах в форме ведра с крышкой на трех ножках.

Рис. 1. Кацья, принадлежащая Н.Г. Ермолиной (с. Усть-Цильма, фото 2020 г.).

Fig. 1. Katseye, owned by N.G. Ermolina (Ust-Tsilma, photo 2020).

Рис. 2. Берестяной туесок-ладанка, принадлежащий Т.Д. Вокуевой (с. Усть-Цильма, фото 2020 г.).

Fig. 2. Birch bark arborvitae, owned by T.D. Vokueva (Ust-Tsilma, photo 2020).

Каждение сопровождает человека с момента его крещения и до ухода в вечность. В усть-цилемской традиции в обязательном порядке кадят в молитвенном и частных домах под чтение Иисусовой молитвы. Каждение в моленных производится во время всех видов служб; в частных домах в праздничные и воскресные дни, а также во время совершения молебнов и поминальных служб. В обязательном порядке каждение совершается в святых местах, со словами канонической молитвы: «Дух Твой благий наставит мя на землю праву имени Твоего ради» — или с чтением «Трисвятого».

У усть-цилемских староверов практикуется обычай каждения нательного креста молящихся на всех видах молений: в храме и на домашней молитве. В молитвенном доме совершается полное и малое каждение. Наставник или благословленный на каждение причетчик¹ с Иисусовой молитвой сначала крестообразно кадит все иконы в храме, а затем персонально нательные кресты присутствующих христиан. Для этого прихожане, не снимая с себя крест, достают его и располагают поверх одежды; руки во время каждения разведены в стороны и согнуты на уровне локтей ладонями вверх; на правой руке пальцы сложены в «крест» (как и при осенении крестным знаменем). После крестообразного каждения следует: «*Духа святого не отними от мене*» — и ответное наставника/кадящего: «*Во славу Божию, душе на пользу*». Далее принявший каждение совершает крестное знамение и кланяется в пояс. На службах в молитвенном доме осуществляется персональное каждение и (или только) одновременное каждение всех присутствующих с соли. Такое каждение в храме называется полным. Каждение только иконостаса называется малым.

Каждение нательного креста происходит и во время служения панихид, заупокойных молитв в частных домах. Индивидуальное каждение не совершается над некрещеным человеком, а также сбритым бороду, курящим, в годы советского строя — состоявшим в рядах КПСС и, как уже говорилось, над отлученными и замищенными. Особенностью каждения в религиозной культуре усть-цилемов является воскурение ладана в различных жизненно важных случаях: при закладывании венцов в строящемся доме, отеле скота и выгоне его на пастбище, в случае приобретения автомобиля, лодочного мотора, лодки и др. (рис. 3).

Каждение в погребально-поминальном обряде

В погребальном обряде усть-цилемских староверов, как и у других староверческих групп [Королева и др., 2023], каждение является обязательной практикой и начинается в момент на-

¹ Человек, благословленный в причет для служения на соли.

ступления смерти человека: «*Человек умирает, его надо обязательно покадить. Веки так жили и делали. Очистить надо человека, можот, тут и лишны грехи уходят*» [ПМА 1]. Выражение «*кадить пора*» используется как в вышеописанной ситуации, так и иронически, например, когда человек что-то путает, говорит невпопад: «*Человек буторит — не то говорит. И скажут: “кадить уже его пора, не то говорит”*» [ПМА 2].

Рис. 3. Каждение автомобиля в д. Чукчино Усть-Цилемского района, фото 2007 г.
Fig. 3. Every car in the village of Chukchino, Ust-Tsilemsky district, photo 2007.

В прошлом было обязательным делом пригласить к умирающему духовника, который исповедовал перед смертью и кадил: «*Я мала была, и бабушка у нас умирала, и меня мамка отправила к бабке Парасье — она исповедовала людей. Пришла, а она кушала. Я сказала, с каким я делом пришла, она перекрестилась, даже не доела и мы пошли. Она бабушку исповедовала, и та отошла. Тут ей покадила, на исход души почитала. Тут уж не времена, все дела откладывают и идут*» [ПМА 3]. В момент смерти человека, при его обмывании и облачении кадить мог старший представитель семьи, чаще женщина, тогда как во время важнейших служб — при перемещении усопшего в гроб, совершении панихид и заупокойных молитв, а также в день похорон каждение осуществляется только наставником и благословленными на каждение людьми: «*Мёртвых всегда кадят. Умирает человек, и его обязательно надо покадить. Вымоют, на лавку положат и опять покадят. Тут хошь кто из старых людей можот покадить. А уж когда гроб занесут, рядом поставят с усопшим — тут грамотный человек кадит, прочитают положение во гроб, в гроб покойного положат, опять грамотный покадит. Положено покойного кадить*» [ПМА 3]; «*Положение во гроб читат только грамотный или грамотная, специально приглашают. Они же и гроб кадят*» [ПМА 4]; «*Панафиды над гробом каждый день поют. Надо три панафиды спеть. А бывает, и только в день похорон поют панафиду. У кого как получается. Тут уж обязательно грамотна кадит: иконы, кто на панафиды, мертвого — всех накадит*» [ПМА 1].

Интенсивность каждения возрастает в день погребения. В обязательном порядке дымом святят гроб перед выносом, путь выноса и далее до места погребения. Каждением как бы расчищается путь умершего по земле, и осуществляется его переход в потусторонний/загробный мир. Ключевые пункты маршрута к кладбищу — перекрестки, места, значимые для усопшего при жизни: родительский дом, место работы, где делают остановки и крестообразно кадят перекрестки и гроб. Объяснение остановок следующее: усопший прощается с дорогими ему местами. На протяжении всего пути участники похорон поют «Трисвятое». Важно отметить, что каждения в последнем пути достойны все усопшие кроме самоубийц.

На кладбище обязательно кадят могилу, затем установленный над ней гроб и еще раз могилу, совершая крестообразные движения под гробом. Следующее каждение происходит после опускания гроба в могилу и накрывания его досками, или, по-местному, *полатями*. Завершающее каждение осуществляют после установления намогильного памятника и оформления земляного холма, угли обязательно высыпают на могилу. Кадильницу в дом возвращают всегда пустой: как в день похорон, так и в поминальные дни. В день погребения каждение является

Каждение в традиционной культуре староверов-беспоповцев Усть-Цильмы

важнейшим элементом обряда, в процессе которого как бы соединяются все прижизненно важные локусы: дом — околица — перекрестки — могила — кладбище.

В поминальной традиции следует разделить ритуалы, совершаемые по новопреставленным и по прочим усопшим в дни календарных поминовений [Дронова, 2023]. По новопреставленному каждение совершают во все дни шестинедельного периода. Чтобы совершить каждение в зимний период, могилу в обязательном порядке расчищали от снега, поскольку ритуал проводится исключительно над землей (рис. 4).

Рис. 4. Каждение могилы в д. Боровской Усть-Цилемского района, фото 2012 г.
Fig. 4. Chopping a grave in the village of Borovskaya, Ust-Tsilemsky district, photo 2012.

В прочие, в том числе поминальные, дни зимнего периода не принято было приходить на кладбище, за исключением похорон и связанных с этим ритуальных действий. Считалось, что зимой родители спят, и их нельзя тревожить, а над заснеженной могилой каждение считается бессмысленным (*пустым*): «Снег временный, и каждение не настоящее. Кадим только землю-матушку. И зимой на могилы не ходим, не положено» [ПМА 1]; «Зимой на кладбище не ходим, родители спят, не тревожим. Могилы под снегом, и поэтому не кадим. Над снегом не положено» [ПМА 4]. Считается, что только талая земля принимает каждение, в других случаях оно поверхностное и не доходило до усопших.

Посещения кладбищ возобновлялись весной после таяния снега и в прошлом строго регулировались церковными и народными правилами: на погост разрешается приходить во все дни недели кроме воскресенья и двенадцатых праздников; с рассвета до полудня; женщины должны быть в платках и женской одежде. Запрещалось приходить на кладбище в нетрезвом виде, приносить еду и устраивать трапезу, кричать, ругаться. По сложившейся традиции в первый весенний приход на кладбище принято здороваться с «родителями»: «Весной придем на могилы, заходим, сразу здороваемся, говорим: здоровате, родны родители. Опять пришли к вам. Се так говорим. Подойдем к своим — погладим столбик ле крест, тропарь проговорим, поклонимся, покадим» [ПМА 1]. Весной чистят могилы от прошлогодней травы и листвы, подновляют краской памятники, а в целом кладбище очищают от упавших стволов деревьев и веток. В прошлом все ненужное выносили за территорию кладбища, где все перегнивало, в настоящее время к органическому мусору добавлены искусственные венки и цветы, которые вывозят на свалку.

Традиционно могилы посыпают крупой: «Пусть птички весть родителям унесут». Наблюдая за этим обычаем, мне приходилось слышать назидания от стариц: «Раньше посыпали только там, где ноги, а на голову не сыпали, чтобы птицы глаза покойному не клевали, и вы на будущее так делайте» [ПМА 5].

По сложившейся в советский период традиции в поминальные дни каждение могил совершают и одинокие женщины: «В советские годы ведь веру запрещали, и матери наговаривали нам, чтобы все равно ходили и кадили могилы. Даже семейны женщины кадили, выполняли наказы матерей. Так и сейчас ходим, хоть Алексей Григорьевич (усть-цилемский наставник — Т. Д.) и запрещает. Ничего худого в этом не видим, кадим» [ПМА 4]. У староверов Пермского Прикамья в поминальные дни каждение могил может совершать только священник, что не всегда выполнимо: «Поскольку возможность самостоятельного каждения традицией язьвинских пермяков не предусмотре-

на, родственникам не удается компенсировать его отсутствие» [Королева и др., 2023, с. 170]. Это остается проблемой и во многих старообрядческих местностях.

Важнейшим календарным днем, когда в усть-цилемских селах совершается каждение могил, является День святого Духа, или *Духов день*, — день земли. В этот день совершается обход кладбищ, всех близрасположенных деревень, где упокоены представители рода, с каждением и чтением тропаря, исполнением плачей. Считается, что в этот день каждение разносится по всей земле: *«Ране старики сказывали: в Духов день покадишь могилы и можешь весь год не ходить. Дух свят, все дела спят, только могилы кадят»* [ПМА 5]; *«В Духов день уж надо обязательно могилы покадить. Говорят, кадишь, дек за много верст дым летит и други могилы святит»* [ПМА 6]. В настоящее время сохраняется убеждение, что во время посещения кладбищ обязательно должно совершаться каждение, в ином случае приход туда считается бессмысленным: *«Мама говорила, в духов день покадишь могилы, и на семь километров дым разносит. Если в этот день приходишь на могилы, то можно целый год не ходить. Говорят: на могилу сходи да не покади, дек как не бывал. Еще говорят: уж надо поплакать голосом, мёртвы лучше услышат нас живых»* [ПМА 7]. Следовательно, ритуальный плач и каждение — это важнейшие обрядовые действия, посредством которых происходит коммуникация с умершими. Исполнение плачей С.М. Толстая назвала «сеансом связи» между мирами, а голоса — «средствами связи» [Толстая, 1995, с. 60]. Посещение кладбищ в Духов день существует и в Пермском Прикамье. А.В. Черных пишет: «Приуроченность поминок к Духову дню, видимо, обусловлена представлениями об именинах земли: “В Духов день земля — именинница, она открывается, и покойники слышат, что их поминают”» [2009, с. 493].

Народно-православной традицией предусмотрено каждение предков немощными людьми, неспособными дойти до кладбищ: они выходят с кадиллом на улицу и кадят землю «на восток» в надежде, что каждение достигнет могил их близких. В этом случае приговаривали: *«Святые небеса, разносите дым на мертвые телеса»*. О таком способе каждения усть-цилемские староверы говорят: *«так положено», «мёртвые просят/ждут каждения», «так на веках бывало»*. Подобное понимание о связи живых и усопших представлено и у староверов Прикамья. «Формулы-просьбы они произносят дома или на улице, когда не могут пойти на кладбище или хотят помянуть родных горячим пирогом: “Буйный ветерок, неси мой ладанок на родительские могилки”, “Лети, душочек-ладаночек, где телеса у родителей лежат. Пусть их Бог простит за все грехи, созданные на матушке сырой земле”» [Королева и др., 2023, с. 175]; «Донеси, ангел Господний, ладанок церковный до всех, до своих родителей, до знающих, незнающих, донеси Господь — Бог» [Черных, 2009, с. 493–494].

Делом благочестия считается каждение могил умерших, у которых не осталось родственников. Сельские жители обходят все кладбище и кадят могилы близких и дорогих им людей. В настоящее время это практикуют не только наставники, но и одинокие женщины, вдовы, занимающиеся каждением: *«Сначала своих родителей покадим, потом хресну или хресного, потом знакомых. У некоторых родня есть, но не кадят могилы, тоже покадим, ведь знали же этих людей. Всех добрых людей кадим»* [ПМА 4].

В культуре усть-цилемов сохраняется особое отношение к металлическим памятникам, как неправильным, их запрещается кадить и совершать на них поклоны: *«Старые люди запрещали кадить металлические и даже деревянные памятники в форме пирамиды, особенно со звездой, и молиться на них. Считали их бесовскими»* [ПМА 7].

В селениях, приближенных к районному центру — с. Усть-Цильме, где расположено поклонное место в честь местночтимого святого Иоанна Тобышского — мученика за веру, обязательным поминальным днем является и 7-е июля (по н.ст.), приуроченное к празднику Рождества Иоанна Предотечи Господня. По традиции на главном кладбище села, получившем название «У Ивана», «Иваново кладбище», служат панихиду первопогребенному Иоанну, а затем жители села кадят могилы прочих усопших. Воссоединение в праздновании почитания Иоанна Предотечи, образ которого был чрезвычайно важен для идеи мученичества, поскольку он возглавлял формирующий на Руси пантеон мучеников [Бернштам, 1995, с. 293], и местночтимого святого Ивана, как местного последнего страдальца за «правую веру», вероятно, имело решающее значение для поддержания и транслирования староцерковных традиций. Коллективные поминовения по Ивану Тобышскому уже к концу XIX в. оформились в местную поминальную традицию с обходом всех кладбищ села. В локальной культуре староверов-беспоповцев Усть-Цильмы Иванов день является поминальным днем и приобрел статус «заветного» праздника [Дронова, 2019, с. 51]. В представлении усть-цилемских староверов усопших, оставшийся без молитвы и

Каждение в традиционной культуре староверов-беспоповцев Усть-Цильмы

каждения, *лежит камнем*, и в связи с таким пониманием каждение могил и чтение заупокойных тропарей являются важнейшим ритуальным действием в системе поминовения предков.

Заключение

Каждение является важнейшим элементом религиозной культуры староверов-беспоповцев Усть-Цильмы. В усть-цилемских деревнях практика каждения очень востребована и представляет обязательную часть обрядовой и бытовой жизни, что в полной мере отражает понятие «живой религии». Во все времена староверия в этом северном регионе каждение совершалось наставниками и с некоторыми ограничениями остается доступным мирянам, благословленным на данный ритуал. Оно всегда принимается сельскими жителями благожелательно: молодые люди обращаются к старцам с просьбой о каждении по вышеупомянутым случаям. Жители района видят в этом необходимость и считают, что каждение способно отвести несчастья.

Полевые материалы автора:

- ПМА 1. Записано от С.М. Дуркиной, 1926 г.р., в д. Коровий Ручей в 2003 г.
ПМА 2. Записано от П.Г. Чупровой, 1926 г.р., в с. Трусово в 2003 г.
ПМА 3. Записано от А.М. Бабиковой, 1922 г.р., в д. Чукчино в 2004 г.
ПМА 4. Записано от Е.А. Бабиковой, 1950 г.р., в д. Чукчино в 2008 г.
ПМА 5. Записано от В.И. Носовой, 1930 г.р., в д. Карпушовка в 2008 г.
ПМА 6. Записано от А.С. Вокуевой, 1934 г.р., в с. Усть-Цильма в 2008 г.
ПМА 7. Записано от Н.А. Вокуевой, 1948 г.р., в с. Усть-Цильма в 2006 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бернштам Т.А.* Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // *Русский Север: К проблеме локальных групп* / Отв. ред. Бернштам Т.А. СПб., 1995. С. 208–299.
- Дронова Т.И.* Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: Формирование, сохранение, эволюция. Сыктывкар: Коми научный центр, 2019. 280 с.
- Дронова Т.И.* Старообрядческий погост: Семиотика культурного пространства (по материалам усть-цилемских староверов-беспоповцев) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2023. № 4. С. 126–134.
- Дронова Т.И.* Тема смерти в картине мира староверов-беспоповцев Усть-Цильмы // *Этнография*. 2024. № 1. С. 189–209.
- Королева С.Ю., Брюханова М.А., Колегова О.А.* Каждение в похоронно-поминальном обряде: (Вернакулярная религиозность русско-коми-пермяцкого пограничья) // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2023. № 2 (61). С. 167–179.
- Лютаева М.С.* «Живая религия» и «вернакулярная религия»: Проблема концептуализации терминов // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Философия*. 2023. Т. 23. № 3. С. 119–124.
- Маркова Н.М., Лютаева М.С.* Народная религия как феномен межкультурной коммуникации: Концептуализация понятия «родного»/«вернакулярного» // *Концепт: Философия, религия, культура*. 2022. Т. 6. Ч. 1. С. 125–137.
- Толстая С.М.* Обрядовое голошение: Лексика и семантика // *Голос и ритуал: Материалы конф.* М., 1995. С. 60–63.
- Черных А.В.* Поминальные обряды в народном календаре русских // *Очерки русской народной культуры*. М.: Наука. 2009. С. 486–501.

ИСТОЧНИКИ

- Деяния Третьего Всероссийского собора Древлеправославной Поморской Церкви*. СПб., 2008. 216 с.
- Лукьянова Н.* Кадило и кацея. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruvera.ru> (дата обращения 22.05.2024).
- Таинственное* толкование на литургию блаженного Симеона, митрополита Фессалоникийского. М., 1916.

Dronova T.I.

Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS
Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, 167000, Russian Federation

Censing in the traditional culture of Old Believers-Bespovovtsy of Ust-Tsilma

In this article, censing in the folk culture of Russian Old Believers-Bespovovtsy living in the Ust-Tsilmsky District of the Komi Republic has been analyzed. In the post-schism period, the church rite of censing was inherited by lay Old Believers, adapted to their religious culture, and at present time it is actively practiced by them. The article provides a dialect vocabulary reflecting the process of censing and identifies the circle of lay

people who have the right to perform this ritual. In the process of research, it has been established that in the religious life of the Ust-Tsilma Old Believers, censuring frankincense is the most important ritual action, reuniting a person with God, having a purifying and apotropaic meaning, and establishing a connection between the living and the dead. It is also an important element in the routine ritual life of the Ust-Tsilma Old Believers, having its own local characteristics: it is performed not only during the church services, but also in everyday life. Censuring is performed in private homes on holy days, on purchased equipment, and livestock. This ritual is given a particular importance in funeral and memorial rites. Each action is accompanied by censuring and is aimed at purifying the deceased in the process of preparing them for their final journey: the moment of death of a person, ablution, transfer of the body into the coffin, clearing the road to the cemetery. Censuring constitutes an obligatory part of funeral rites.

Keywords: Old Believers-Bespopovtsy, Ust-Tsilma, incense, censer, ritual, connection with God, apotropaia.

REFERENCES

- Bernshtam, T.A. (1995). Local groups of the Dvina-Vazh area: Spiritual factors in ethno- and sociocultural processes. In: *Russkij Sever: K probleme lokal'nyh grupp*. St. Petersburg, 208–299. (Rus.).
- Dronova, T.I. (2019). *Religious canon and folk traditions of the Ust-Tsilma Old Believers: Formation, preservation, evolution*. Syktyvkar: Komi nauchnyj centr. (Rus.).
- Dronova, T.I. (2023). Old Believer churchyard: Semiotics of cultural space (based on materials of Ust-Tsilma priestless Old Believers). *Arhaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, (4), 126–134. (Rus.).
- Dronova, T.I. (2024). The theme of death in the worldview of the Ust-Tsilma priestless Old Believers. *Et-nografiya*, (1), 189–209. (Rus.).
- Koroleva, S.Yu., Bryukhanova, M.A., Kolegova, O.A. (2023). Chopping in a funeral and memorial rite: (Vernacular religiosity of the Russian-Komi-Permyak borderland). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 167–179. (Rus.).
- Lyutaeva, M.S. (2023). “Living religion” and “vernacular religion”. The problem of conceptualization of terms. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, (3), 119–124. (Rus.).
- Markova, N.M., Lyutaeva, M.S. (2022). Folk religion as a phenomenon of intercultural communication: Conceptualization of the concept of “native”/“vernacular”. *Koncept: Filosofiya, religiya, kul'tura*, (6), 125–137. (Rus.).
- Tolstaya, S.M. (1995). Ritual voting: Vocabulary and semantics. In: *Golos i ritual: Materialy konferencii*. Moscow, 60–63. (Rus.).
- Chernykh, A.V. Funeral rites in the Russian folk calendar. In: *Ocherki russkoj narodnoj kul'tury*. Moscow: Nauka, 486–501. (Rus.).

Дронова Т.И., <https://orcid.org/0000-0002-6982-9699>

Сведения об авторе: Дронова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар.

About the author: Dronova, T.I., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 19.12.2024

Article is published: 15.03.2025